

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Даклад

«Отражение жизни Нижнего Новгорода
в эпистолярном наследии А. Е. Богдановича»

Міжнародныя ХLІІІ Дабралюбаўскія чытанні
«Эпохи. Люди. Идеи. История, культура и творчество в персоналиях»
(Расійская Федэрацыя, г. Ніжні Ноўгарад,
МБУК “Дзяржаўны літаратурна-мемарыяльны музей М.А.Дабралюбава”,
13-14.01.2019)

Аўтар:
вядучы навуковы супрацоўнік
навукова-асветніцкага аддзела
Мышкавец Ірына Вітальеўна

Мінск 2019

УДК 82-65
ГРНТИ 17.82.60

Аннотация. В центре внимания исследования – эпистолярное наследие Адама Богдановича, хранящееся в Архиве А. М. Горького (Москва) и Литературном музее Максима Богдановича (Минск). Проанализированы письма Богдановича к невесте Александре Волжиной, писателю Максиму Горькому и его жене Екатерине Пешковой. Акцент на описание Нижнего Новгорода конца XIX – начала XX вв., природных условий, архитектурных достопримечательностей, памятных мест. Особое внимание уделено персоналиям, входившим в близкий круг общения семей Пешковых и Богдановичей. Это дает возможность внести дополнительные детали в жизнеописание известных представителей российской и белорусской истории и культуры.

Ключевые слова. Эпистолярное наследие. Адам Богданович. Максим Горький. Екатерина Пешкова. Память. Архитектура. Природа. Круг общения.

REFLECTION OF LIFE IN NIZHNY NOVGOROD IN THE EPISTOLIC HERITAGE OF A.E. BOGDANOVICH

I.V. Myshkovets
Literary Museum of Maxim Bogdanovich,
Minsk city
E-mail: irina_myshkovec@mail.ru

Abstract. The focus of the study is the epistolary heritage of Adam Bogdanovich, stored in the Archive of A.M. Gorky (Moscow) and the Literary Museum of Maxim Bogdanovich (Minsk). The letters of Bogdanovich to the bride Alexander Volzhina, the writer Maxim Gorky and his wife Ekaterina Peshkova are analyzed. Emphasis on the description of Nizhny Novgorod at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries, environmental conditions, architectural sights and memorable places. Particular attention is paid to personalities of close circle of friends of the Peshkov and Bogdanovich families. This makes it possible to add additional details to the lives of famous representatives of Russian and Belarusian history and culture.

Keyword. Epistolary heritage. Adam Bogdanovich. Maksim Gorky. Ekaterina Peshkova. Memory. Architecture. Nature. Circle of friends.

Богданович Адам Егорович – отец классика белорусской литературы Максима Богдановича, в то же время известный деятель белорусской культуры, этнограф, педагог, мемуарист. С 1896 по 1907 гг. жил в Нижнем Новгороде, работал в Нижегородском отделении Крестьянского поземельного банка. Благодаря рекомендательному письму Евгения Николаевича Чирикова, русского писателя, работавшего в Контроле Либаво-Роменской железной дороги, А.Е. Богданович познакомился с Алексеем Максимовичем Горьким.

Знакомство А.Е. Богдановича с репортером «Самарской газеты» и будущим гением русской литературы переросло в тесную дружбу, которая продолжалась на протяжении многих десятилетий. Благодаря этому Адам Егорович вошел в круг нижегородской интеллигенции, подружился с яркими ее представителями, принимал активное участие в общественной и культурной жизни города.

Как отмечал Иракий Андроников, «воспоминания, записки строятся на отобранных фактах, пишутся потом с "поправкой на время", с учетом сложившихся мнений. Дневник, хотя записи идут в нем "по следам событий", пишется как документ для истории. А письма содержат описание событий, последствия которых большей частью еще не известны, факты в них еще не осмыслены, в них передано только первое отношение к событию, с теми подробностями, которых не сохранила бы память мемуариста» (1, с. 15). Адам Богданович не вел дневников; по крайней мере, фактов, свидетельствующих об этом, нет. Зато он вел обширную переписку и писал воспоминания, в том числе и о нижегородском периоде жизни М.Горького. Различные варианты этих воспоминаний публиковались несколько раз, переписка оставалась в тени.

Поэтому в центр внимания мы поставим эпистолярное наследие А.Е. Богдановича, которое хранится в фондах Литературного музея Максима Богдановича (Минск) и Архиве А.М. Горького (Москва). Это переписка с будущей женой Александрой Павловной Волжиной, Алексеем Максимовичем Пешковым (Максимом Горьким) и его женой Екатериной Павловной Пешковой. Но нужно заметить, что письма Адама Богдановича к Горькому являются своеобразной пробой пера мемуариста, отдельные фразы и фрагменты появятся позднее в его воспоминаниях.

Очень редко в письмах А.Богдановича появляются зарисовки города, вернее, даже не самого Нижнего Новгорода, а уголков природы. Из письма, написанного 27 сентября 1898 года невесте Александре Волжиной: «В прошлое воскресенье (...) мы сделали с ним (*Вадимом – И.М.*) чудесную прогулку. Погода была ясная. Мы купили виноград и яблоки и пошли далеко, за женский монастырь, за солдатские лагеря, к берегу Оки; спустились с крутого берега в самом живописном месте и пошли исследовать овраги, которые пересекают берег. Проследили один ручей, идя по дну его (иначе нельзя было, так как он протекает в узкой щели с крутыми берегами), и открыли на нем красивый каскад: со скалистого обрыва вода падает с высоты около 2-х аршин» (2, с. 97).

Адам Егорович, несомненно, владел писательским даром, умел передавать собственные чувства и красоту местных пейзажей, при этом сообщать вполне конкретную информацию: «Я пошел по аллее возле крепости. Там также очарование было разлито всюду, что я был словно в заколдованном сне. Деревья, покрытые инеем, стояли неподвижно, как старики, убеленные сединами, спокойно созерцающие и прошлое, и настоящее, и беспокойное будущее. Я был совершенно умилен, успокоен и растроган (...) Волга и Ока уже стали и теперь уже переезжают через Волгу на лошадях, а через Оку в салазках» (2, с. 195).

А.Богданович переехал из Нижнего Новгорода в Ярославль в 1908 году, но не расстался с городом. Здесь жили его родные сестры – Мария Егоровна Голован и Магдалина Егоровна Гапанович, их мужья, дети, внуки. Неоднократно Адам Егорович посещал город, где прошла его молодость, чтобы увидеться с родственниками, старыми друзьями и вспомнить прошлое. В его письмах можно видеть, как меняется город, которые переживает те же события, что и страна (революции 1905 и 1917 гг., Первая мировая война, Гражданская война). Изменения в политике оказали влияние на экономику, культуру и другие сферы жизни, чаще всего изменения были к худшему.

Первый раз после революции 1917 года Адам Богданович приехал в Нижний Новгород в 1923 году. Посетил место захоронения второй жены, Александры Павловны Богданович, после с горечью писал ее сестре: «Петропавловское кладбище оказалось зверски опустошенным: все деревянные кресты и решетки – все сломано и снесено, железные тоже сломаны и тоже снесены, а каменные – что можно было повалить – повалено; деревья и кустарники срублены; а так как и верхняя ограда была разобрана, то летом тут свободно паслись коровы. Могильные насыпи кое-где отчетливо виднелись, но разбери тут – чьи они» (2, с. 288).

Интересно описание Нижнего Новгорода, которое А.Богданович дал в письме к М.Горькому от 28 сентября 1925 года после следующего визита в город: «Нижний мало изменился. В последние годы стал ремонтироваться и прихорашиваться. Музеи и публичная библиотека широко развернулись. В последней, в местном отделе, мне показали Ваши сочинения с Вашей надписью. До садов и Волжской набережной очередь не дошла: сильно запущены. Кладбища, особенно Петропавловское, чрезвычайно опустошены: все деревянное и могущее быть хозяйственно утилизированным исчезло. Есть и ценные достижения: трамвай ходит с Нижнего базара вверх через Лыкову дамбу и до Сенной площади. Марьяна роща опустошена» (2, с. 330).

В 70-летнем возрасте, в 1932 году посетив Нижний, описал путешествие такими словами: «Сейчас я в Нижнем, брожу по старым знакомым местам, – брожу и вспоминаю прошлое. Есть тонкая связь между местами, как фоном картины, и событиями и лицами, которые на ней нарисовались: одно оживляет в памяти другое. Вот уголок Телячьей и Вознесенского, вот Ильинка, Полевая, Канатная и прочее, и прочее: все говорит, все что-то рисует в душе, заставляет вспоминать, вновь переживать» (2, с. 244). Последняя характеристика города дана после визита в 1935 году: «Нижний с лицевой стороны никогда таким не был, даже в 96 году, совсем столица. Но зато на задворках, – в районе Полевой, Канатной, Ямских и пр. – пришел в ужасающий вид: ямы, выбоины, в дождь непроходимые» (2, с. 279). Названные в письме А.Богдановича улицы хорошо известны горьковедом – они связаны с адресами проживания семьи Пешковых. Вспоминая о нижегородском периоде жизни Максима Горького, он называет множество имен, среди них известные политики, литераторы, общественные деятели, рабочие и студенты. В письмах имен намного меньше, поэтому можно выделить более близкий круг общения – это семьи Ланиных, Щербаковых,

Гриневицких, Золотницких и, естественно, семья Пешковых.

В эпистолярном наследии А.Богдановича можно найти строки, относящиеся к жизни Алексея Максимовича и Екатерины Павловны Пешковых. Они вносят дополнительные штрихи в жизнеописание двух известных представителей российской истории и культуры. Известно, что в 1898 году М. Горький взялся за написание еженедельных фельетонов для газеты «Нижегородский листок», дело для писателя новое, незнакомое, начинавшееся с большими сложностями. Встречаем у Адама Егоровича такую картинку: «Пришел Ал<ексей> М<аксимович> злой, раздражительный, как нарыв, который еще не созрел! Дело в том, что он взялся не за свое дело: он не умеет писать фельетоны, они у него слишком искусственны, фальшивы, да и материалу подходящего не хватает; кроме того, обидно, что тут ему какой-нибудь Ещин может делать замечания и указания. Но деньги надобны – и он взялся. Дело подневольное – и он злится весьма» (2, с. 124). Получилась яркая характеристика Горького, начинающего фельетониста и эмоционального человека.

Еще один эпизод напоминает о том, что перед первой поездкой в Крым у молодой семьи Пешковых было сложное финансовое положение, они вынуждены были сдавать в залог ценные вещи и книги. При подготовке воспоминаний мемуарист деликатно уточняет у Екатерины Пешковой, «можно ли написать, что перед отъездом, на Рождество, червонцы, брошенные Вам в башмачок, были заложены?» (2, с. 230). Для Адама Егоровича такой поступок был не совсем понятен, поскольку он считал, что такие золотые являются семейной реликвией, которая хранится всю жизнь. Екатерина Павловна об этом эпизоде забыла, в ответном письме сообщает: «А “2й” пункт о заложенных червонцах, о “червонцах в башмачке” я не помню и не понимаю. Почему “в башмачке”? Ведь червонцы можно просто разменять. Зачем же их закладывать?» (2, с. 231).

Как тяжело расставаться с семейными реликвиями А.Богданович еще раз вспомнит в 1933 году, на этот раз вопрос будет касаться его семьи: «Вчера был у меня тяжелый день – черной чертой означенный в моем сердце. Снял оба кольца с своих пальцев и снес в Торгсин, променяв на какао, сухари, манную крупу, сахар, масло для Леша (*Алексей Адамович, сын А.Е. Богдановича – И.М.*). Можно, разумеется, пожалть плечами, но весьма тягостно и неприятно было производить эту гнусную операцию над дорогими символами» (2, с. 248).

В нижегородский период жизни Пешковых Адам Богданович был частым гостем семьи, приходил один и с сыном Вадимом, в одном из писем зафиксирован факт переезда семьи Пешковых: «Пешковы снова переехали на новую квартиру. Теперь их адрес: Полевая, дом Курепина. На прежней квартире не ладили с хозяйкой» (2, с. 149). Приходит Богданович, чтобы просто пообщаться или поздравить Екатерину Павловну с именинами (7 декабря – по новому стилю, 24 ноября – по ст. ст.). Уже после расставания он продолжает традицию поздравлений: «Пишу Вам ближайшим образом, чтобы поздравить Вас с ангелами на чужой стороне, – день, который мы так часто проводили

вместе» (2, с. 217). С 1935 по 1938 гг. он ежегодно шлет Екатерине Пешковой поздравления с «днем Вашего имени», «именинным днем», «днем Вашей соименницы» и пожелания «возможно меньше горестей и возможно больше радостей».

Встречаются подробности из жизни других нижегородских знакомых А.Богдановича, например, о семье Щербаковых – Сергее Васильевиче и Надежде Николаевне. С.Щербаков – преподаватель и директор Нижегородской мужской гимназии, организатор и руководитель первого российского астрономического общества, Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, автор учебника «Курс космографии», выдержавшего несколько переизданий. В одном из писем Адам Егорович пишет о первых впечатлениях, которые произвели новые знакомые: «Он в саксаковой шубе, которую почему-то не снял – русокудрый, веснучатый, с мочальной бородкой; она приветливо улыбающаяся, румянощекая, пышноволосяя» (2, с. 271). Точная дата, когда состоялось знакомство Щербаковых и Пешковых, – 15 декабря 1896 года. Они пришли незадолго до Рождества, чтобы пригласить молодого писателя и его супругу поучаствовать в организации новогоднего праздника и спектакля для детей нижегородской бедноты.

Из писем Адама Богдановича можно узнать, что Пешковы, Богдановичи, Золотницкие часто собирались у Щербаковых, где проходили совместные тематические чтения вслух – читали И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, других авторов. 30 октября 1898 года в городе прошли торжественные мероприятия, посвященные 10-летию Нижегородского кружка любителей физики и астрономии: «Вчера вечером ходил на заседание местного астрономического кружка, где было много народу, читались лекции и пр. (кружок справлял 10-летие)» (2, с. 145). В ответ на просьбу С.Щербакова Адам Егорович, бывший педагог, учитель 1-го Минского приходского училища, взялся писать реферат на тему «Значение целостности в деле воспитания». Эту научную работу 28 ноября 1898 года он представил на заседании Нижегородского отделения общества воспитания и обучения.

В одном из писем к Александре Волжиной упоминается имя Василия Юльевича Виллуана, который прибыл в Нижний Новгород в 1873 году, чтобы стать во главе Нижегородского отделения Императорского Русского музыкального общества. В ноябре 1898 года, когда проходили праздничные мероприятия в честь 25-летия общества, Адам Богданович вместе с сотрудниками газеты «Нижегородский листок» составили адрес директору. Упоминает А.Богданович об опытах с жидким воздухом, которые проводил у себя дома С.Щербаков, при этом автор письма пишет, что «Щербаков увлекался и восторгался, как дитя, а на меня это почти никакого впечатления не произвело» (2, с. 189).

Последняя встреча Богдановича и Щербакова произошла в Нижнем Новгороде в 1925 году: «На сей раз мы съехались в Нижнем с С.В. Щербаковым. Такой же живой, как и был, та же образность речи, та же манера говорить, устремляясь вперед всем корпусом и вытягивая шею, тот же

взгляд белесоватых глаз куда-то вдаль за собеседника, словно там вдали ему что-то видится, для других невидимое. Сильно увлекается радио. В своей Калуге развел антенны чуть ли не по всем мещанским домам. Объясняет устройство разных мудреных вещей по этой части и очень огорчается нашей непонятливостью, а главное – отсутствием восхищения, когда на ярмарке доносится из Москвы нечто в роде волчьего воя, долженствующего являть арию какой-нибудь знаменитой певицы» (2, с. 329-330). Адам Богданович считал важным сообщать Екатерине Пешковой и печальные вести о кончине друзей. Сергей Щербаков скончался 28 октября 1932 года, письмо с сообщением о смерти было отправлено на следующий день. Также скоро он сообщает и о смерти Надежды Николаевны Щербаковой 21 января 1935 года.

Много внимания в эпистолярной уделено Станиславу Ивановичу Гриневицкому, он – минский соратник А.Богдановича по партии «Народная воля», а с 1898 года фактический редактор газеты «Нижегородский листок». В Нижний Новгород С.Гриневицкий приехал 27 сентября 1898 года (дата приезда указана в письме), сразу поселился у Адама Егоровича. В письме к Александре Волжиной находим описание внешности и характера приятеля: «У него красивые вьющиеся волосы и доброе сердце. А остальное все такое, что можно бы желать лучшего. Лицо красное, заплывшее жиром, лоснящееся; на щеках и бороде редкая поросль рыжего цвета, брови и ресницы почти белые. Сам он толстый, неуклюжий и молчаливый. Карточки его ты не видела. Мы с ним говорим редко и мало, ибо давно знаем, что мы можем сказать друг другу, а пустословить он не любит, дел же каких-либо общих между нами нет. Он больше читает да пишет. Мне, тем не менее, приятно его пребывание у меня, ибо я люблю и молчать с хорошим человеком» (2, с. 125).

Известно, что Адам Богданович в молодые годы был активным членом партии «Народная Воля», взаимоотношения со многими товарищами по партии он поддерживал и после отхода от революционной деятельности. Именно он был инициатором приглашения Станислава Ивановича в Нижний Новгород для работы в «Нижегородском листке». Отношения между ними продолжались и после отъезда Богдановичей в Ярославль; фактов, свидетельствующих о переписке с Гриневицким, нет, но известно, что в 1925 году Адам Егорович встречался с ним и его супругой Александрой Дмитриевной. Сообщая Екатерине Пешковой о смерти С.Гриневицкого 28 августа 1926 года, так охарактеризовал взаимоотношения, которые продолжались более 40 лет: «Разные по характерам, мы все же любили друг друга. Может быть в силу этой разницы, при единстве целей. Это были разные подходы к одной и той же цели. Он – строгий, суровый, непреклонный, прямолинейный, я – более мягкий, уступчивый, но мы все же ценили друг друга. Как мало осталось нас от той ранней поры народовольчества, когда мы с ним сошлись на общем деле» (2, с. 226).

Еще один известный представитель нижегородской интеллигенции, о котором часто и много пишет А.Богданович, – это Николай Александрович Ланин. Юрист, сын Александра Ивановича Ланина, у которого Алексей

Максимович Пешков работал письмоводителем. Богданович называет младшего Ланина «милейшим скептиком», относит к числу лучших своих друзей. В письме к Горькому от 19 (6 ст. ст.) марта 1926 года, вспоминая о дне рождения уже покойного Ланина, он пишет: «Любил он и Вас, и меня, – сильно, привязчиво любил, почти женской любовью. Особенно в последние годы своей жизни, когда моток событий – сложных, запутанных – властно требовал решений и прямых ответов. В таких случаях ему хотелось самопроверки чужим мнением, хотелось спора, доказательств. И он звал меня в Нижний, ожесточенно спорил, волновался и, не глядя ни на что, не хотел отпускать» (2, с. 331).

Адам Богданович упоминает в переписке и другие нижегородские семьи, например, Золотницких, Гусевых. Он вспоминает о встрече с Максимом Петровичем Дмитриевым, известным нижегородским фотографом, в ателье которого снимался и Богданович, и его родственники. Чем старше становился Адам Егорович, тем более грустными были его письма, уходили в мир иной друзья и знакомые, рушился привычный мир, менялся круг общения. «Мои воспоминания одолевали меня, в душе возникали образы далекого прошлого, мелькали знакомые лица, – одних уже нет, другие куда-то далеко ушли, – все это прошлое не забыто, не заглохло, не поросло быльем, если родит новые отклики» (2, с. 323).

Литература и примечания:

1. Андроников, И.Л. Избранные произведения: В 2-х тт. / И.Л. Андроников. – Москва: Художественная литература, 1975. – 2 т.
2. М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования. К 150-летию А.М. Горького / Ответственный редактор, составление Д.С. Московская, И.В. Мышковец. – М.: ООО «ИИА «Пресс-Меню», 2018. – 648 с.: ил.